

311-75

О ПОГОСТѢ
Р О Ж К Ъ

ОСТАШКОВСКАГО УѢЗДА.

СВЯЩЕННИКА ВЛАДИМИРА УСПЕНСКАГО

*(Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной
Коммисіи 13 Апрѣля 1888 г.).*

378

Т В Е Р Ъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

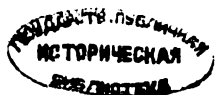
1888 г.

Низ

О погостѣ Рожки Осташковского уѣзда и его приходѣ.

Въ шести верстахъ отъ города Осташкова, на сѣверовосточномъ берегу озера Селигера, вдающемся въ озеро высокимъ и крутымъ мысомъ, увѣнчиваемымъ на оконечности круглою въ видѣ усѣченного конуса горою, дающею мысу видъ рога, красуется каменная пятиглавая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы погоста Рожка съ каменною колокольнею и съ раскинутыми подлѣ нихъ деревянными домами священноцерковнослужителей и каменнымъ зданіемъ для училища. Погостъ Рожокъ, между селами и погостами Осташковского уѣзда, обращаетъ на себя вниманіе отчасти своею исторіею, а особенно исторіею нѣкоторыхъ деревень своего прихода.

Еще въ четырнадцатомъ столѣтіи. близъ мѣстности нынѣшняго погоста, стояла слободка Рожокъ съ церковію во имя св. Николая чудотворца, принадлежавшая съ 1421 года вмѣстѣ со Ржевомъ и Ржевскимъ уѣздомъ, въ которомъ тогда находилась, одному изъ сыновей великаго князя Дмитрія Донскаго, Константину Дмитріевичу, кончившему жизнь въ 1434 году въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ въ монашествѣ съ именемъ Кассіана. Осташкова въ это время еще не было, а было только небольшое селеніе на островѣ озера Селигера Кличну съ управленіемъ окрестнымъ населеніемъ Кличенской волости, въ которой состояла и Рожковская слободка и будущій Осташковъ. Сосѣднею съ кличенскою воло-

657826

стію была волость Вселуцкая тогоже Ржевскаго уѣзда, къ сѣверу,—невдалекѣ отъ Рожка, начиналась Деревская Пятина Новгородской области, въ которой потомъ на Столбномъ островѣ, въ 4 верстахъ отъ Рожка, возникъ и монастырь,—Нилова пустынь.

Вѣроятно, въ самый годъ постриженія князя Канстантина Дмитріевича въ монашество старшій братъ его, великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ, пожаловалъ Пречистой Богородицѣ въ Симоновъ монастырь, какъ говорится въ кормовой монастырской книгѣ 1643 года, „во Ржевскомъ уѣздѣ слободку Рожокъ съ деревнями и съ озера и со всѣми угоды, а въ ней церковь во имя св. чудотворца Николая, да (пожаловалъ) ѣзъ на рѣкѣ Селижарѣ, да съ своихъ государевыхъ волостей далъ въ монастырь оброку рыбы со Вселуцкіе волости (въ годъ) по 400 костоголова (по 400 рыбинъ довольно крупныхъ съ крякиими въ головѣ костями), да съ Кличенскіе волости по 400-жъ костоголова на всякъ годъ, по своей душѣ и своимъ братѣ князѣ Константиноу Дмитріевичѣ, инокѣ Кассіанѣ.“¹⁾

Эго обстоятельство въ исторіи погоста Рожка и нѣкоторыхъ деревень его прихода, дало извѣстное направленіе судьбамъ ихъ въ будущемъ времени.

Власти Симонова монастыря, получивъ въ свое владѣніе слободку Рожокъ съ деревнями и озерами, не замедлили, вѣроятно, устроить при упомянутой церкви ея, подъ непосредственнымъ своимъ завѣдываніемъ, мужской монастырь, который, по имени св. Николая чудотворца, коему посвящена была слободская церковь,—и названъ былъ *Николасвскимъ Рожковскимъ монастыремъ*. Устроеніе монастыря въ такомъ населенномъ краѣ Ржевскаго уѣзда, какъ побережье

¹⁾ Карамзинъ т. V прим. 122.

озера Селигера, и въ такое время, когда въ предѣлахъ всего почти Ржевскаго уѣзда, исключая развѣ села Пречистой Каменки Новоторжской приписи тогоже Ржевскаго уѣзда и самаго города Ржева, не было еще ни одного мужскаго монастыря, было распоряженіемъ разумнымъ и благотѣльнымъ. Монастырь могъ имѣть не малое просвѣтительное для края значеніе, могъ привлекать въ свою ограду искавшихъ внутренняго умирненія отъ тревогъ и суеты житейскихъ.

Сынъ великаго князя Василія Дмитріевича, Василій Темный тарханною грамотою своею 1460 года освободилъ это новопожалованное Симонову монастырю вотчинное владѣніе на 10 лѣтъ отъ дани въ великокняжескую казну, отъ яма, отъ подводъ и отъ всякихъ другихъ пошлинъ, подчинилъ его, по гражданскимъ дѣламъ, суду своего вотчиннаго начальника, Симоновскаго архимандрита, помимо Ржевскихъ намѣстниковъ, а по уголовнымъ,—своему суду великокняжескому и далъ право повѣреннымъ Симонова монастыря—на Кличну—ѣздить и покупать и продавать безпошлинно.

Въ помянутой грамотѣ, нѣсколько точнѣе, нежели въ вышепоказанной кормовой книгѣ, опредѣленъ объемъ этого пожалованнаго Симонову монастырю владѣнія: „по отца своего грамотѣ, великаго князя Василія Дмитріевича.“ говорится въ помянутой грамотѣ, „се азъ, князь великій Василій Васильевичъ, пожаловалъ семи Симонова монастыря архимандрита Аѳанасія съ братією или хто по немъ будетъ иной архимандритъ: что имъ далъ отецъ мой, князь великій Василій Дмитріевичъ.—два озера Сыроменце да Керегошь по Новгородскій рубежъ, да и люди по обѣ стороны Сыромца, что де были за Давидомъ дьякомъ, а рубежъ сказываютъ землямъ тѣмъ отъ Сыроменца прямо къ Величю (часть озера Селигера близъ погоста Ботова)—зимнею дорогою, да подлѣ Се-

лигеръ къ Рожку до Новгородскаго рубежа и оже будетъ такъ, и язъ князь великій по тому же (ихъ) пожаловаль“¹⁾).

А въ грамотѣ князя Ѳеодора Борисовича Волоцкаго, владѣвшаго лѣвою по теченію рѣки Волги половиною Ржева и Ржевскаго уѣзда 1499 года, которая служитъ подтвержденіемъ вышепомянутой грамоты Василія Темнаго 1460 года, сверхъ вышепрописаннаго владѣнія, прибавлены еще новыя смежныя съ нимъ земельныя участки: „да пожаловаль есми ихъ,“ говорится въ этой грамотѣ отъ лица Ѳеодора Борисовича, „селищемъ Онкудовымъ, какъ было за Давидомъ за дьякомъ, да лѣсомъ по Собрицкія волостныя пашни по старинѣ, да по Видякинскія пашни“²⁾).

Въ 16 вѣкѣ, какъ видно изъ житія преподобнаго Нила Столобенскаго, уже дѣйствительно былъ у святаго Николы на Рожку монастырь, потому что преподобный Ниль, подвизаясь съ 1528 по 1555 годъ на Столобномъ островѣ, имѣлъ духовнымъ отцомъ своимъ настоятеля Николаевскаго Рожковскаго монастыря, игумена Сергія и этотъ игуменъ исповѣдалъ и приобщилъ преподобнаго Св. Таинъ предъ самою его кончиною, слѣдовательно, предъ 7 числомъ декабря 1555 года, и потомъ съ братією совершилъ надъ нимъ надгробное пѣніе. За тѣмъ, въ томъ же 16 столѣтіи, одинъ изъ иноковъ Рожковскаго монастыря, іеромонахъ Германъ, по устроенію про-

¹⁾ Копія съ грамоты Василія Темнаго 1460 г. Симонову монастырю на озера Сыроменце и Керегощъ и проч. и нѣкоторыя другія, изъ которыхъ почерпнуты первоначальныя свѣдѣнія о погостѣ Рожкѣ и его приходѣ, выписаны мною изъ рукописной тетради, обязательно сообщенной мнѣ Осташковскимъ гражданиномъ Иваномъ Тимофеевичемъ Демидовымъ, а для него выписаны эти копія изъ рукописной книги Симонова монастыря, содержащей копія царскихъ грамотъ, данныхъ, владѣнныхъ и проч., писанной въ 1665 г.

²⁾ И съ этой грамоты копія выписана мною отсюда же.

мысла Божія, сдѣлался основателемъ монашеской обители на Столобномъ островѣ при мощахъ преподобнаго Нила и первымъ ея настоятелемъ ¹⁾).

При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ годы существованія опричнины, Кличенская волость, въ которой состояла Рожковская вотчина Симондова монастыря, а потому и самая эта вотчина, считались въ опричинѣ царя Іоанна Грознаго и царь грамотою 1567 года далъ крестьянамъ Рожковской вотчины свободу отъ всѣхъ царскихъ податей, кромѣ, впрочемъ, ямскихъ денегъ и посошныя службы и городского дѣла ²⁾).

Въ бѣдственные годы Литовскаго раззоренія, Рожковская слободка потерпѣла раззореніе: дворы крестьянскіе были выжжены, крестьяне побиты, бобыли, какіе остались живы послѣ раззоренія, бродили кое-гдѣ между дворовъ, питаюсь Христовымъ именемъ. Къ довершенію бѣдствія, наѣзжали на слободку посыльные изъ Москвы и изъ городовъ и сборщики казачьихъ кормовъ, вымогали слѣдовавшіе, по ихъ мнѣнію, съ вотчины царскіе столовые запасы и казачьи кормы на достальныхъ раззоренныхъ бобыляхъ и, хватя бобылей въ чужихъ деревняхъ, мучили ихъ на правежахъ безъ милости и отъ этихъ немилостивыхъ поборовъ и побоевъ и достальные бобыли расходились кто куда, и на старыхъ своихъ мѣстахъ оставаться не хотѣли; и Рожковская вотчина Симондова монастыря пустѣла.

Подвергся, конечно, въ это время раззоренію и монастырь Рожковскій; и ему, вѣроятно, угрожало запустѣніе, но дѣло не дошло до этого ни въ вотчинѣ, ни въ монастырѣ.

¹⁾ Историческое описаніе Ниловой пустыни 1876 г. стр. 10—17.

²⁾ И съ этой грамоты копія выписана мною отсюда же. Грамата эта подтверждена впослѣдствіи подписями царей Ѳеодора Іоанновича и Бориса Ѳеодоровича.

Вотчина поддержана была попеченіемъ властей Симонова монастыря. Архимандритъ Симоновскій Павелъ, получивъ свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи Рожковской вотчины, въ 1613 году, подалъ отъ себя и отъ братіи прошеніе царю Михаилу Феодоровичу, въ которомъ описавъ, какъ выше изложено, бѣдственное состояніе Рожковской вотчины и отъ раззоренія и отъ вышепрописанныхъ поборовъ и побоевъ, и сославшись на жалованную грамоту царя Іоанна Васильевича Грознаго 1567 года, которою Рожковская вотчина освобождена была отъ царскихъ податей, кромѣ только ямскихъ денегъ, посошной службы и городского дѣла, и упомянувъ, что эта грамота подтверждена и слѣдовавшими царями: Феодоромъ Іоанновичемъ и Борисомъ Феодоровичемъ, просили царя освободить ее отъ побора столовыхъ запасовъ и казачьихъ кормовъ; и царь освободилъ ¹⁾.

Монастырь поддержанъ былъ и попеченіемъ властей Симонова монастыря, и радѣніемъ хорошаго настоятеля, которымъ былъ, послѣ Литовскаго разоренія, іеромонахъ Сергій Теляшинъ. Онъ былъ родной братъ второго настоятеля Ниловой Столобенской пустыни, впослѣдствіи архіепископа Сибирскаго и Tobольскаго, урожденца Осташковской патріаршей слободы изъ крестьянъ Теляшиныхъ, преосвященнаго Нектарія Теляшина ²⁾.

Такимъ образомъ въ монастырь оставалось хотя малое братство, и началось по прежнему отправленіе богослуженія, а ободренные облегченіемъ тяжелаго положенія, Рожковскіе крестьяне опять стали селиться въ слободкѣ своей на преж-

¹⁾ И о раззореніи Рожковской слободки и объ освобожденіи ея отъ побора столовыхъ запасовъ и казачьихъ кормовъ взято изъ грамоты, копія съ которой выписана мною изъ того же источника.

²⁾ Брошура: «преосвященный Нектарій, бывший архіепископъ Сибирскій и Tobольскій 1882 г. стр. 2.